

<>Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

Атмосфера была скучной, а толпа - каменистой. романтика Я Вэнь

Цан Юаньчжи и клан Ваджра хотели взять под свой контроль все силы вокруг гор Куньлунь, один за другим, включая клан Янь и Глазированный павильон.

Фактически, из-за отношений между семьей Янь и Королем Демонов Чу, они не осмелились подтолкнуть семью Янь слишком сильно. Он должен был начаться с павильона Люли и других сил, а затем быстро уничтожить семью Янь с помощью молнии. Уже было слишком поздно для спасения.

Однако неожиданно появился Царь Чу Демонов так быстро, что полностью сорвало их развертывание.

"Этот вмешивающийся парень". Чжин Вэй сказал яростно.

Цзинь Чэн, однако, был озадачен, когда посмотрел на Чжан Фэн Линя и спросил: "Господин Чжан, с тех пор как Царь Чу Демон убил всех, почему он оставил вас в покое? "

Чан Юаньчжи был недоволен и гневно смотрел на Цзинь Чэна. Должен ли мой сын быть убит и Царем Демонов Чу?"

"Мастер Занг неправильно понял, с тех пор как Царь Чу Демонов убил всех, но пощадил герцога Занга, есть ли здесь какой-то заговор?" Чжин Чен изогнул руки.

Чан Юань Чжи скандировал, посмотрел на Чан Фэн Лин и сказал: "Расскажите мне, что случилось еще раз, ничего не скрывая".

Чан Фэн Лин снова рассказал об этом.

"Ублюдок, как ты смеешь так недооценивать мою семью Цзан, Царь Демонов Чу, ты слишком высокомерен." После того, как Чан Юаньчжи послушал, его глаза были затенены и полны убийственного умысла.

"Добрый Король Демонов Чу, как ты смеешь сравнивать мой клан Ваджра с индейкой и собакой, действительно ищущими смерти." Красный свет в глазах Чжин Вэя мерцал, и он бушевал.

Старейшины клана Занг, также мрачное лицо, гигантский Занг Фэн Лин сказал, что Чу Хунь бредил, что клан Занг может быть уничтожен с поднятой рукой, и что клан Ваджра был просто кучка индюков и плиточных собак.

"Царь Демонов Чу также сказал, что он сказал моей семье Цзан быть осторожным, если он не счастлив в тот день, он придет и зарежет нас всех". Чан Фэн Лин наблюдал за выражениями толпы и говорил внимательно.

"Чу Царь Демонов, ты правда думаешь, что моя семья Цзан сделана из глины?" Голос Чан Юань Чжи был холодным.

"Он также сказал, что клан Ваджра - это еще и кучка обезьян, и что в тот день он собирался посадить вас всех в зоопарк для просмотра человеком". Занг Фенглинг сказал.

"Ах..." в гневе рычал Чжин Вэй, "Чу Царь Демонов, мой клан Ваджра не согласен с тобой, я

убью тебя."

"Соберите людей, я хочу уничтожить Глазированный павильон ночью и дать знать Царю Чу Демонов, который отвечает за эту область Куньлунских гор." Чан Юаньчжи бушевал.

"Нет". Цзинь Чэн интонировал, сказав: "В это время, я думаю, Царь Чу Демонов все еще находится в Глазированном павильоне, так что мы не должны делать никаких поспешных движений".

"Брат Цзинь, будьте уверены, как насчет Царя Чу Демонов? У меня есть свой способ справиться с этим". Чан Юаньчжи сказал уверенно.

Чжин Чэн удивился и посмотрел на него с загадкой. Я Вэнь романтика.

"Сегодня вечером я заставлю этот район Куньлунских гор истечь кровью."

Лицо высокопоставленного патриарха Занга слегка изменилось, как он сказал: "Учитель, но ты собираешься пригласить предка из ворот"?

"Точно, единственный, кто может иметь дело с Чу Демоном - это Старый Предк." Чан Юаньчжи сказал.

Лицо каждого из рода Занг не могло не принести радости, если бы этот старый предок вышел из ворот, кто был бы врагом?

Как и двойное видение Цзинь Вэя и Цзинь Чэна, они знали, что в семье Цзан существовал Великий Ужас, так что они не удивились. Честно говоря, если бы они не знали, что в семье Занг был Великий Ужас, они бы не относились к семье Занг так, как сейчас.

Цан Фэн Лин повесил голову с порочной сардонической улыбкой в глазах. На самом деле, Чан Юаньчжи попросил его пойти в Глазированный павильон с намерением покорить его. Что касается женитьбы на Яо Бай Юэ, то это была его собственная идея, поэтому более 150 человек из семьи Занг были убиты. Более того, он посылал людей прятаться во дворце Янь Лонг, чтобы обидеть Чу Сянь, и он скрывал эти вещи.

Об этом никогда нельзя говорить, иначе, даже если бы он был молодым хозяином семьи Занг, ему пришлось бы проливать свою шкуру, не умирая.

.....

Родословная семьи Занг, большая комната, посвященная бесчисленным таблеткам, все они были местами предшественников Занга, сотни огненных свечей, горящих по всему периметру, воздух, наполненный резким запахом горелого, и температура была высокой, но была несравненно холодной.

Чан Юаньчжи, возглавляя группу старейшин, начал отдавать дань уважения своим предкам.

После церемонии Чан Юаньчжи подошел к каменной платформе, посвященной духовному трону, выглядел несравненно уважительно и мягко повернул подсвечник на край каменной платформы.

Бряк!

Только стена за каменной платформой медленно отодвигалась, открывая дверь.

Чан Юаньчжи вел людей через каменную дверь, и она открылась перед его глазами, это была поляна, окруженная каменными горами, с мертвыми ветвями и листьями под ногами, она выглядела очень бесплодной.

Ночной ветерок дул, мёртвые листья летали, была жуткая атмосфера.

Чан Юаньчжи привел людей вперед и остановился в середине поляны, а затем поставил их на колени.

"Чан Юаньчжи, я с уважением приглашаю предка!"

Звук прикасался к окружающим каменным горам, рябью отголоски.

Старейшины семьи Занг даже не посмели поднять голову.

Звук потускнел, но ответа не последовало.

Прошла палка благовоний, и этот старый предок не появился.

"Старый Предк, семья Занг в беде и нуждается в помощи Старого Предка". Чан Юаньчжи снова заговорил.

Голос был длинным и эхом.

На этот раз, наконец, была реакция, низкий вздох, но это привело к тому, что кровь присутствующих почти замерзла.

"На тебе нет ни единого следа крови, так почему семья Занг в большом бедственном положении?" Голос, казалось, доносился со всех сторон, не фиксируя точного местоположения, но он нес гнев.

Чан Юаньцзи и тела старейшин дрожали.

"Успокой свой гнев, предок, человек появился во внешнем мире, известный как Царь Чу Демонов, жестокий и кровожадный, сегодня он сделал шаг, чтобы зарезать мою семью Цзан". Более ста пятидесяти человек, нам стыдно, что мы действительно не подходим друг другу. Я был вынужден побеспокоить старого предка, пожалуйста, искупить мои грехи".

"Царь Чу Демонов?" Голос был озадачен.

"Речь идет о моем предке, этот человек родился двадцать лет назад, зарезал двери и крепости до самого конца, руки его были покрыты кровью. В настоящее время он неоднократно оскорблял мой клан Занг и убивал в крупных масштабах".

"Родился двадцать лет назад? Сколько тебе сегодня лет?"

"Больше тридцати".

"Ублюдок!" Родоначальник семьи Чан был в ярости и сказал: "Чан Юаньчжи, вы все дожили до возраста собаки, а с тридцатилетней куклой ничего не поделаешь! Нет?"

"Старый Предк успокоит ваш гнев, ходят слухи, что этот Царь Чу Демонов имеет прекрасную возможность получить непревзойденную технику и секретную книгу формирования, вот почему он восстал сильно".

"Непревзойденная техника и секретная книга методов формирования?" Родоначальник семьи Занг прошептал. Через полминуты он сказал: "Хорошо, я пойду с тобой посмотреть".

Чан Юаньчжи был очень доволен, но он не видел ни малейшего изменения в своей внешности. Он знал, что старая родоначальница смотрела на возможность Короля Демонов Чу.

"Чу Царь Демонов, пришло твое время умереть." Он повесил голову, его лицо было наполнено сардонической улыбкой.

.....

Поздней ночью серебряная луна была похожа на диск, а небо было полно звезд.

Чу Чу, находившийся в середине возделывания, открыл глаза и, встряхнув телом, вышел из палатки, уставившись на нее.

Под ярким белым лунным светом собирались головы людей, словно темное облако, движущееся в сторону Глазированного павильона.

В тот момент две фигуры бросились из палатки и стояли позади Чу Чу, это были Длинный Yi и Длинный Eg.

Вскоре после этого Янь Хуэй и патриарх Янь также были встревожены и оба вспыхнули.

"Глава семьи Занг, Занг Юаньчжи, даже он здесь." Ян вернулся и был немного удивлен, когда увидел человека в первых рядах.

"Разве они не знают, что Чу Шень здесь? Как ты смеешь до сих пор приходить сюда?" Патриарх Янь пробормотал.

Ян вернулся, чтобы посмотреть на него и сказал с гордостью: "Я думаю, они думали, что только Чу Сюнь был здесь, поэтому они были так уверены в себе. Если бы они знали, что мой клан Янь здесь, они бы до смерти испугались и обняли головы".

Старейшины клана Янь смотрели в сторону со странными выражениями. Так раньше не знали, что их глава семьи был таким толстокожим?

Люди из Глазированного павильона также обнаружили семью Занг, так как семья Занг вообще не скрывала своих следов.

Би Кэ Юн бросилась с группой старейшин и посмотрела на приближающуюся семью Занг, у нее бороздили брови ивы. Затем она посмотрела на Чу Хуна и других, разбивших лагерь вдалеке, и выглядела немного расслабленной.

"Придворный мастер Би, давно не виделись, все еще такой очаровательный." Чан Юаньчжи привел своих людей, чтобы остановить в ста метрах и сказал громко.

В глазах Би Кэ Юн ярость и чиханье: "Мастер Цзан давно не видел тебя, но ты становишься все более и более властным". Зачем ты приводишь людей в мой павильон Люли поздно ночью?"

"Мы здесь, чтобы посетить печь". Патриарх Занг закричал.

Это заставило толпу семьи Занг громко посмеяться.

Глазированный павильон был в ярости, слова были слишком злыми и унижительными.

"Клан Занг, ты тоже воинственная семья с тысячелетним наследием, но ты открываешь рот и извергаешь фекалии, тебя действительно переоценивают." Би Ке Юн дрожал от злости.

Чан Юаньчжи шагнул вперед и сказал: "Мастер Би Кэ Юнь, мы здесь не для того, чтобы сражаться с вами. Более 150 человек из моей семьи Занг погибли сегодня в вашем Глазированном павильоне, и мы пришли за объяснением".

"Мастер Занг, по крайней мере, ты глава семьи, как ты можешь быть таким бесстыдным". Твоя семья Занг напала на мой Люцитский павильон и была убита мной в ответ, и у тебя все еще есть лицо, чтобы прийти к нам за объяснениями". Старейшина глазированного павильона Бай Манру бушевал.

Взгляд Чан Юаньчжи был тенистым, и он чихнул: "Мастер Би Ге, я не говорю тайно, если вы хотите привести людей, чтобы подчиниться моей семье Чан, вы убьете мою семью Чан". Дело ученика можно списать. Иначе, после сегодняшнего вечера, в этом мире больше не будет павильона Люли".

"Эта старая штука действительно становится все более и более бесстыдной." Янь Гуй пробормотал, а затем издал громкий крик: "Мастер Чжан, вы действительно забегаете вперед, заставляя людей издеваться над кучкой слабых женщин по ночам. Это то, что взрослые мужчины должны делать?"

Взгляд Чан Юаньчжи был мрачным, но он притворился удивленным, как будто только что видел, как Янь возвращается, и сказал: "О Боже, значит, и хозяин клана Янь тоже здесь, Ты. Где ты его спрятал? Ты же не прячешься в крысиной норе? Мы даже не сможем найти тебя, если ты не издашь ни звука".

Старое лицо Янь Хуэй Лай тонуло в черном, посмотрело на Чан Юань Чжи и закричало: "Ночью мы в порядке, думаем выйти на охоту на каких-нибудь животных или что-нибудь в этом роде". Только что вы, ребята, подкрались, я подумал, что это дикая собака, я не думал, что это ты, мне очень жаль".

Толпа клана Занг была в ярости.

"Простите, мастер Занг, слишком темно, оттуда, куда я смотрю, вы почти как дикие собаки, у меня люди кипятят воду и поджигают их. Я готов есть собачье мясо, но я не ожидал, что это будете вы, ребята, какой облом." Ян вернулся на дорогу.

Постоянно называемый дикой собакой, как бы он ни был добродушным, он ничего не мог с собой поделать, не говоря уже о том, что семья Занг пришла подготовленной сегодня вечером, так что, естественно, его итог был еще сильнее.

"Хозяин семьи Янь, показывая свой язык, это акт молодой женщины". Ты, по крайней мере, глава семьи, зачем тебе нужно согласовывать себя с маленькой леди?" Чан Юаньчжи.

Ян вернулся, чтобы странно посмеяться и сказал: "Мастер Занг прав, люди должны убивать в большой путь. Вот почему мы зарезали более ста пятидесяти животных днём, какое удовольствие!"

<http://tl.rulate.ru/book/18995/952205>